

Имя композитора Тлеса Кажгалиева давно известно широкому кругу любителей музыки у нас в республике и за ее пределами. После окончания Московской консерватории Тлес Шамгонович совершенствовал свое мастерство в аспирантуре при Алма-Атинской консерватории под руководством профессора Е. Р. Рахмадиева. Ориентацией на народные фольклорные истоки, блестящими знаниями возможностей оркестра и мастерским владением европейской композиторской техникой он во многом обязан своему наставнику — народному артисту СССР Е. Р. Рахмадиеву.

Сегодня мы предлагаем читателям интервью с секретарем правления Союза композиторов Казахстана Тлесом Кажгалиевым.

— Тлес Шамгонович, в вашем творчестве представлены многие жанры, но особое место занимает инструментальный концерт и вообще наблюдается «крен» в сторону инструментальной музыки?

— Это не «крен», а сознательная установка. Я очень люблю оркестровую музыку, люблю инструменты. Кстати сказать, великие композиторы XX века — Стравинский, Барток, Шостакович — вошли в историю музыки прежде всего как инструменталисты. Жанр же концерта привлекает меня своей диалогичностью и импровизационностью. А ведь эти особенности в высшей степени характерны и для казахского фольклора, например, для состязаний народных музыкантов-исполнителей айтысов или для народной инструментальной музыки.

Еще М. И. Глинка говорил: «Создает музыку народ, мы, композиторы, ее аранжируем». Музыка, не имеющая корней в родной почве, не может быть подлинно индивидуальной. Музыка всегда несет на себе печать национального мышления, языка, природы данного края.

Что же касается технологии

претворения фольклорных источников, то существуют разные подходы. Первый — это прямое заимствование народной мелодии, что является этапом давно пройденным, второй и самый перспективный — опосредованный и чисто интуитивный. Я всегда опи-

дународный симпозиум по проблемам музыки XX века. В этой делегации вы представляли большой отряд композиторов Казахстана. Есть ли различие между советской и американской музыкой.

— Американская музыка очень

ПРИБЛИЗИТЬ К МУЗЫКЕ

раюсь на фольклор, но предпочитаю второй метод, сочиняю «фольклор воображаемый». И не только я. Для многих советских композиторов свойствен именно такой подход к фольклору. Отсюда — национальное своеобразие музыки композиторов наших братских республик.

— Недавно вы в составе делегации Союза композиторов СССР были в США, где проходил меж-

сильно отличается от советской. Если наша выделяется своей демократической направленностью, то американская музыка, представленная на этом симпозиуме, адресована узкому кругу подготовленных людей, носит элитарный характер. Для американских композиторов характерно стремление, я бы сказал, к «антинациональному». Эта музыка ведет в сферу нейтральной звуковой игры и обнаруживает духовную нищету.

За океаном чаще экспериментируют в области тембра, формы, звука, экспериментируют не в сфере мелодии, а в сфере музыки шумовой, что для нас является всего-навсего прикладной техникой. Большое внимание они также уделяют электронной музыке, в которой можно найти необычные звуковые эффекты, способные ошеломлять слух изощренного слушателя. Словом, технология сочинения превращается в самоцель и исключает эмоциональный момент из творческого процесса. В основе композиторской идеи должно лежать сильное переживание — это гарантия того, что техника не станет самодовлеющим моментом произведения. В наше время мно-

гие композиторы осознали бесплодность авангардистских экспериментов и вернулись к простоте, к мелодии, ибо мелодия — душа музыки.

— Была ли представлена на симпозиуме легкая музыка? Музыка, которой увлекается больше молодежь.

— На симпозиуме такой музыки не было. Да и лимит времени и перенасыщенность командировки не позволили обстоятельно познакомиться с жанрами легкой музыки. Но то, что мы услышали и увидели по радио и телевидению, — просто поражает. Импульсивная ритмика, кричащая резкость вокально-инструментальных партий, сложная аранжировка с использованием синтезаторов просто «оболванивает». Эта музыка заставляет дергаться в танце и словно рассчитана на то, чтобы отуплять и оглушать слушателей. И эти эмоционально перенасыщенные описи могут оказаться всего-навсего «мыльной оперой», то есть рекламой какого-нибудь мыла или шампуня. Каждый день такая продукция постоянно идет по радио и телевидению. Поражают масштабы — это гигантская индустрия.

Есть и очень сильные высокопрофессиональные музыкальные коллективы. Говорить об их идейных подосновах не стоит, ибо все у них служит одному: очень выгодно продать свою продукцию.

— И последний вопрос...

— Над чем я работаю?

— Точно. Вопрос традиционный, но тем не менее необходимый, на мой взгляд.

— Сейчас я завершил концерт для скрипки с оркестром и симфонию. Это моя Первая симфония. Впервые обращаюсь к этому сложному жанру. Очень долго готовился и вот только сейчас, как мне кажется, «созрел». Завершаю балет «Стенная легенда».

Беседу вел музыковед
Д. СЕНКИБЕКОВ.